

“Твай и Я”

Автор: [hotsauce](#)

Первоисточник: pastebin.com/ezahj6a6

Переводчик: [ArTrees](#)

Вычитка и корректура: Beta, AnimeGenius, badunius и Slowbrother

Твайлайт помогла мне опуститься на кровать. Медсестра из Понивилльской больницы, что приходила делать перевязку, уже ушла. Ей пришлось немало постараться, обрабатывая и перевязывая раны на моём боку, но теперь я был на пути к выздоровлению, хотя боль всё ещё пульсировала. Я пошарил по тумбочке в поисках таблетки обезболивающего, но, увы, мне попалась только пустая упаковка.

К счастью, на кофейном столике стояла уже открытая бутылка вина из одуванчиков. Я протянул руку и с радостью взял её.

— Ох, ты же не будешь пить? – Маленькая единорожка беспокойно смотрела, как я наливаю себе стакан вина, – медсестра сказала, чтобы ты не пил до тех пор, пока не поправишься!

— Послушай, Твай, – сказал я и пригубил напиток. Тёплое и немного сладкое вино оказалось действеннее, чем все эти болеутоляющие. – Меня мантикора хвостом чуть не пришибла, думаю, я заслужил отпраздновать своё спасение. А медсестра пускай идёт к чёрту!

Моя ругань рассмешила единорожку, но потом её лицо наполнилось грустью.

— Это всё из-за меня. Не надо нам было ходить в Вечнодикий лес! Я чуть тебя не угробила!

Я улыбнулся ей и покачал головой.

— Это не твоя вина, Твай. Ты просто пыталась помочь мне. И если бы ты не доставила меня в больницу вовремя – одним только перевязанным боком я бы не отделался.

— Благая Селестия, зачем ты такое говоришь? – Твай нахмурилась. – Ты закрыл меня собой!

— Да нет же, я просто пытался пробежать мимо тебя. Понимаешь, я ведь не от мантикоры убежал, а от тебя! – я подмигнул ей, дав понять, что шучу. Она не всегда понимала даже самые очевидные шутки, так что мне нужно быть осторожным. Видимо, мой юмор немного отличается от эквестрийского.

Твай хихикнула. У неё был ни с чем не сравнимый, немного хриплый, но нежный смешок. Я хотел, чтобы она немного расслабилась, и, кажется, у меня получалось. Но она всё ещё была поглощена попытками вернуть меня в человеческий мир, после того, как я попал сюда во время одного из ее экспериментов с магией.

— Составишь мне компанию? – спросил я, покачивая бутылкой перед её лицом. – Я один её не осилю, тем более в таком состоянии!

Твай с тоской посмотрела на меня.

— Ох, не дразни меня! Ты же знаешь, что я поклялась не пить больше!

Это была правда. Ведь именно по пьяни, она перенесла меня в Эквестрию, вместо необходимого ей образца растения.

Она занималась сбором растений из различных вселенных, которые граничили с миром пони. Как правило, образцы она переносила через маленький портал – ничего сложного. Но около месяца назад, после распития бутылки ванильно-лимонной водки вместе с Пинки и Рарити, Твай вернулась домой и решила продолжить работу – однако, вместо образца растения ей попался я.

С тех пор прошло уже несколько месяцев. Конечно, после того как она перепробовала все свои заклинания, ей пришлось отвести меня к принцессе Селестии – и та нас не обрадовала. Принцесса сказала, что перенести что-то в Эквестрию достаточно просто, но отправить это обратно, в исходную вселенную – практически невозможно. Дело в том, что вселенные находятся в постоянном движении, а потому практически невозможно предсказать, где и когда окажется моя... да и окажется ли. Так я и застрял здесь.

По началу, как вы, наверное, догадались, я себе места не находил, всё переживал за семью и друзей, что остались на Земле. Но затем я начал приспосабливаться к жизни в Эквестрии. Пришлось стать вегетарианцем, зато десерт подавали три раза в день... Всё это было не так уж и плохо, к тому же, все пони были очень добрые. Они приняли меня с распростёртыми объятиями.

Здесь, в Понивилле, не было необходимости писать курсовые, сдавать экзамены; не было и прочих абсолютно бессмысленных забот, что успели мне порядком поднадоесть на Земле. Я просто наслаждался жизнью и, если честно, мне совсем не хотелось, чтобы Твай искала (а уж тем более – нашла) способ вернуть меня обратно.

Но маленькая упрямая пони отметала любые предлоги, которые отвлекали бы её от проекта, и продолжала дни напролёт проводить исследования и эксперименты. Иногда, мне всё-таки удавалось отвлечь её от научных изысканий, но у единорожки всегда как-то получалось найти предлог, чтобы вернуться обратно к работе. Наша небольшая прогулка через красивые цветущие луга вокруг дерева-дома Флаттершай была одной из таких попыток. Я спрашивал у Твай имена всех птиц, растений и насекомых, которые нам попадались. Я знал, что она любила похвастаться своими знаниями, кроме того, проводить время на свежем воздухе в солнечные весенние эквестрийские дни – было куда приятнее, чем торчать в лаборатории и наблюдать за бесконечной чередой заполняющихся разноцветных пробирок.

Флора и фауна Эквестрии была отчасти похожа на нашу, но было в ней много разных, странных «пони-аспектов». Прогуливаясь по поляне, мы наткнулись на лютики, которые оказались очень вкусными (Твай их обожала, и она, наконец, уговорила меня их попробовать, и на вкус они были точь-в-точь как взбитые сливки); подсолнечники, светившие так ярко, что аж глаза резало, и издававшие громкий рык, если ты пытался сорвать их. Здесь я, наконец, решился, нарвал маргариток, они выглядели совсем как земные. Собрав из них букет, я подарил его Твай.

— Это мне? – радостно воскликнула она, взяла букет и тут же принялась его жевать. – Как ты догадался, что я люблю маргаритки?

И в тот самый момент, любуясь, как радостно она их уплетает, я вдруг понял, что влюбился в маленькую пони цвета лаванды.

Я долго боролся с чувствами, терзающими меня. Когда я впервые очутился в Эквестрии, я был шокирован всеми этими говорящими пони, драконами и так

далее. Но вы, наверное, удивитесь, узнав, как быстро я ко всему этому привык. Пони были очаровательны, с их большими глазами и весёлыми лицами, с их способностью говорить, человеческими манерами, с их круглыми тельцами, которые будто были сделаны из зефира. Они были совсем не похожи на земных лошадей, за исключением некоторых моментов, например как этот, когда Твай жевала букет, прямо как настоящая пони. Но одно дело – думать о них как о людях, а совсем другое – влюбиться в одну из них...

Мы шли через цветущие луга. Было слышно тихое жужжание пчёл, журчание ручейков. Когда мы обогнули один из них, который переливался на солнце, словно алмаз, меня начала охватывать паника. Я влюбился в Твайлайт Спаркл! Но ведь я для неё, наверное, всего лишь ещё один интересный образец из другой вселенной, или ещё хуже – просто друг!

Твай наблюдала за мной, и заметила, как я поник. Но причину моего внезапного уныния она поняла совершенно неправильно. В этом была вся Твай. Она не очень хорошо понимала эмоции, особенно чужие. Я думаю, что это было проявлением той самой наивности, которая часто идёт рука об руку с гениальностью. Подойдя ко мне, она поднялась на задние ноги и положила передние копыта мне на грудь.

— Я обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы вернуть тебя домой.

Я посмотрел на неё, в её наполненные добротой и нежностью большие фиолетовые глаза, и сердце моё наполнилось ужасающей смесью тоски и тревоги.

Внезапно она просияла.

— У меня появилась отличная идея! – воскликнула Твай. – Следуй за мной!

И без лишних слов она направилась в сторону Вечнодикого леса. Я замер.

— Подожди, Твайлайт! Что за идея? Ты о чём вообще?

Твай остановилась и раздраженно посмотрела на меня.

— Мы идём в Замок Двух Сестёр! Помнишь, принцесса Селестия сказала, что только самая древняя магия сможет вернуть тебя домой? И там, я почти уверена, будут подсказки, предметы, хоть что-то, что сможет помочь нам!

Отлично! Ещё одно свидание разрушено! Я не хотел показаться неблагодарным и спрятал под маской негативные эмоции, нахлынувшие при мысли, что я могу навсегда покинуть Эквестрию. Надо было сказать ей, что я не хочу возвращаться, но я не смог, вместо этого я поспешил догнать фиолетовую пони.

До замка мы так и не добрались, потому что встретились с мантикорой. Не с той, доброй, которую усмирила Флаттершай, а со страшной хищницей, которая хотела забрать наши жизни. Она попыталась ударить Твай шипастым хвостом, но я принял удар на себя. Удар был скользящим, но силы его хватило, чтобы отбросить меня на несколько шагов. Я упал на колени от ужасной боли в боку. Один из шипов глубоко вонзился между ребрами, и по рубашке стало расплзаться красное пятно. В следующую секунду я увидел, как мантикору, будто огромной невидимой рукой, подкинуло в воздух. Могущественная магия Твай швыряла её как котенка. Но я уже почти ничего не соображал. Кровь растекалась под рубашкой. Я упал на спину, по телу прокатилась волна боли, но её заглушил холод, исходящий отовсюду. Я потерял сознание. Твай вынесла меня из леса на себе. До Понивилля было ближе, чем до хижины Зекоры, так что через несколько часов я очнулся в местной больнице, вокруг меня хлопотали медсёстры, а рядом сидела Твайлайт. На её лице было раскаяние.

Но это всё было вчера, теперь же я сидел на кровати и пил одуванчиковое вино, которое было более эффективным обезболивающим, чем всякие препараты. А Твай по-прежнему раскаивалась.

— Мне так жаль. Я перенесла тебя сюда, лишила родных и близких, – сказала она, – а теперь у тебя ещё и ужасная травма... И это всё моя вина!

Пока ещё непролитые слезы чувствовались в её голосе. Она посмотрела вниз, на свои копыта.

— Ты... ненавидишь меня?

Я засмеялся, Твайлайт подняла голову и удивлённо посмотрела на меня.

— Твай, я тебя не ненавижу! Я... – я замялся. Сердце моё ёкнуло, и я сбивчиво забормотал. – Ты... ты отличная подруга... и я... ты мне очень, очень нравишься! Я имею в виду, как друг.

О боже! Я что, правда сказал всю эту ерунду?! Но Твай, кажется, не обиделась на этот мой жалкий бред – на самом деле, она, кажется, обрадовалась. Единорожка посмотрела на меня с улыбкой.

— Правда? Ты думаешь, что я твой друг? – я не убедительно кивнул. Это был конец! Я потянулся, чтобы налить себе ещё одуванчикового вина, но прямо перед носом увидел второй стакан, плавающий в воздухе. Я посмотрел на Твай, и она смущенно улыбнулась в ответ.

— Я думаю, мне всё-таки придётся выпить.

Я усмехнулся и наполнил её стакан напитком.

— Ты определённо заслужила это, Твай. Тогда – ты показала, что значит настоящая магия!

Уши Твай поникли и она покраснела.

— Спасибо, – ответила она и снова посмотрела на меня своими блестящими глазами. – Ты тоже очень помог. Даже большой и здоровый жеребец не рискнул бы принять такой удар от мантикоры!

— Я думаю, это была скорее глупость, чем храбрость, – ответил я.

Твай, нахмурившись, посмотрела на меня.

— Глупость?

Я подмигнул ей. Твай не всегда понимала иронию.

— Ладно, я думаю, это было очень смело.

Твай кивнула.

— Определенно. Но тебе повезло, что это был скользкий удар – мантикора с лёгкостью могла бы убить тебя.

Она сделала ещё один глоток из плавающего в воздухе стакана, и он полетел обратно ко мне, дабы я его наполнил. Похоже, пока всё складывалось удачно, что не могло не радовать.

Я люблю иногда выпить, но пить с красивой девушкой ещё лучше, не так ли? И, в отличие от человеческих девушек, Твай не падает на кровать и не засыпает после второго стакана. Более того, выпивка делает её разговорчивей и оптимистичней. В отличие от других понивилльцев, Твай была искренне заинтересована моими рассказами о человеческом мире. Я поделился с ней своими познаниями в науке, но не все они были применимы к миру Эквестрии. Например, для них смена дня и ночи, а так же сезонные изменения были результатом... не угадаете! магии! Я объяснил ей, что наш мир обращается вокруг Солнца, и что земной шар вращается вокруг своей оси, а всё вместе это вызывает сезонные изменения и смену дня и ночи. Она так внимательно меня слушала, что я даже усмехнулся про себя, отметив, что впервые, мои научные познания помогли мне развлечь девушку.

— Так твоя Земля – это как один большой Вечнодикий лес? – от удивления у неё

даже зрачки расширились. – У вас там, наверное, очень опасно – монстры же повсюду...

Я усмехнулся.

— На самом деле, на земле нет никаких монстров. В смысле сейчас. Но на нашей планете обитали динозавры – большие ящеры, точь-в-точь как ваши драконы, но они давно уже вымерли. Наверное, на земле уже не осталось чудовищ страшнее нас, людей. Но некоторые всё же верят в монстров – оборотней, вампиров, и всё такое, – я засмеялся. – Знаешь, Твай, я так рад, что первое, что мне приходит в голову, когда я слышу «Сумеречная Искорка», это твоё лицо, а не эти дурацкие вампиры...

Твай сделала паузу на середине глотка и нахмурилась.

— О чём это ты? Какие вампиры?

— Эм, ну... – мне совсем не хотелось вдаваться в глубокие рассуждения. – У нас есть серия романов под названием «Сумерки», они были очень популярны, когда я был на Земле. В них рассказывалось о вампирах, которые...

Твай фыркнула.

— Ты же знаешь, что вампиров не бывает? Ума не приложу, почему кому-то нравится читать о вещах, которых не существует. Мне кажется, что это пустая трата времени. Те же чейнджлинги – их с большой натяжкой можно считать «любовными вампирами».

— Просто для развлечения, наверное, – ответил я, пожимая плечами.

Я не хотел, чтобы разговор пошёл в этом направлении. Твай проводила всё время за работой, изучала всё, до чего могла дотянуться копытами, и теперь она встала на защиту своих знаний.

— Выдумки – это не интересно! – Твайлайт закатила глаза. – Статистика, графики и факты – вот это весело! – Она подняла голову, её рог засветился, и большая книга с самой верхней полки медленно опустилась вниз. Заголовок гласил «Большая Эквестрийская Энциклопедия», а когда она открыла её, я увидел подзаголовок на обложке «Это очень весело!»

— Так что мне тебе показать? – взволнованно спросила она. Я лишь пожал плечами.

— Даже не знаю, хотя... как насчёт мантикор?

Маленькая единорожка что-то бормотала себе под нос, перелистывая страницы и довольно хмыкнула, увидев то, что искала.

— Ага! Вот оно! – Она откашлялась и начала читать найденную статью. – «Шипы на хвосте мантикоры содержат антикоагулянт, препятствующий свертыванию крови. Из-за него раны могут кровоточить в течение нескольких дней».

Она поморщилась.

— Фу, это, должно быть, ужасно! – единорожка посмотрела на мой перебинтованный бок, и её уши опять поникли. – Теперь я себя чувствую ещё больше виноватой...

— Это определённо интересный факт, – усмехнувшись, я сел на кровати. – А факты, и вправду, могут быть забавными. Дай-ка её сюда.

Твай вскочила на кровать и легла так, чтобы можно было читать книгу вместе со мной. Пока я листал страницы в поисках какого-нибудь забавно факта, её взгляд был прикован к моей руке.

— Наверное, удобно иметь... руки, – Твай вздохнула. – Передвигать вещи магией – довольно изнурительное занятие...

— А как же несчастные земные пони? – спросил я.

Твай задумалась.

— Ну, да, но земные пони имеют гораздо более сильный копытокинез, нежели единороги или пегасы.

— О, вот как раз и статья попалась! Здесь говорится, что земные пони, как правило, в три раза сильнее единорогов.

— В самом деле? Дай-ка взглянуть!

Она подвинулась ближе и посмотрела через моё плечо. Я почувствовал мягкость её шкурки в том месте, где её переднее копытце прижималось к моей руке. Теперь она была достаточно близко, и я мог почувствовать аромат ванили и лаванды, исходящий от её тела. Именно с мылом, которым пользовалась Твай, я долгое время ассоциировал её запах. Мы читали вместе, обсуждая малоизвестные и нелепые факты, выпивали стакан за стаканом и вскоре уже были более чем навеселе. Большинство «забавных статей» были настолько смешными, что когда

мы читали про брачный танец драконов – уже плакали от смеха.

— Надо показать это Рарити! – Твайлайт повалилась на кровать, всхлипывая от хохота. – Она больше не сможет смотреть на Спайка как раньше! Кто знал, что драконы делают всё это?!

— Эй, не надо так с беднягой! – Я с трудом отдышался. – Он этого не переживёт.

Твайлайт вытерла глаза передними копытами.

— Я думаю, ты прав.

Она сосредоточилась, и ещё одна бутылка вина подлетела к нам и наполнила наши бокалы. Я разом осушил свой и взглянул на улыбающуюся маленькую единорожку, которая, хихикая, сделала пару глотков и теперь смотрела на меня.

— Мисс Спаркл, вы пытаетесь меня напоить?

Твайлайт убрала бокал от своих губ, щёки её порозовели.

— Почему... почему я должна пытаться сделать это?

— Понятия не имею. Но, к счастью для тебя, мне нравится быть пьяным! – сказал я, налив себе ещё вина.

Взгляд Твайлайт метался по моему лицу, но не задерживался на нём слишком долго. Я заметил, что она пытается скрыть это за нервной улыбкой.

— Почему бы нам ещё немного не почитать? – предложила она.

— Что же мы будем искать теперь? – спросил я. – Мы уже читали о страшной тайне волос на лице морского змея; про причину, по которой пони и грифоны терпеть друг друга не могут; и о том странном случае с овсянкой, из-за которого пони в Хуффингтоне сходили с ума...

Глаза Твайлайт вспыхнули.

— О, пони и грифоны! Это напомнило мне кое-что.

Я держал книгу в руках, она прижалась ко мне и начала листать страницы, в поисках нужной статьи. Моё сердце забилось быстрее. Она была так близко... Это просто сводило с ума... Но тут она нашла нужную запись и отстранилась от меня. Я посмотрел на статью.

— Гиппогрифы?

Твай кивнула. Я начал читать.

— Здесь говорится, что гиппогрифы – это дети пони и грифона, которые появляются при помощи магии, – я почесал голову. – Я никогда не знал об этом.

— Ты разве не думаешь, что представители двух настолько разных видов могут искренне полюбить друг друга? – её фиолетовые глаза изучали моё лицо.

— Ну, это удивительно. Если ты правда так думаешь – это очень мило.

Твайлайт захлопала в копытца.

— О, ещё как! Давай выпьем еще...

Я уже был довольно пьян, но Твай продолжала наполнять мой и свой бокалы снова и снова. Я давно уже пересёк ту черту, за которой трудно судить, сколько ты уже выпил, так что я сделал пару глотков, отставил свой бокал, повернулся и посмотрел на Твайлайт. Она тоже была сильно пьяна. Последовав моему примеру, она поставила бокал. Щеки её пылали, она нежно улыбнулась и посмотрела на почти пустую бутылку.

— Ты не устала? – спросил я.

Я очень переживал, что этот вечер может закончиться именно тогда, когда мы только начали сблизаться. Твай, не поднимая глаз, покачала головой. Я наклонился вперёд и посмотрел на неё, но она отвернулась; румянец на её щеках стал густо пунцового цвета.

— Я думаю, что слишком много выпила, – прошептала она.

— Да ладно тебе, Твай. Дай мне посмотреть в твои прекрасные глаза!

Вино сделало меня смелее, наши тела были очень близки, и мне очень хотелось увидеть то лицо, в которое я был влюблен.

— Они... не прекрасные, – сказала она, по-прежнему отказываясь встретиться со мной взглядом. – И моё лицо всё горит. Я выгляжу ужасно!

— Поверь, ты не можешь выглядеть ужасно, – я легонько коснулся её щеки. Она вздрогнула и посмотрела на меня своими прекрасными фиалковыми глазами.

— Ты... правда так думаешь? – Она вновь хотела отвернуться, но я удержал её за подбородок.

— Знаешь, я должен сказать тебе кое-что... С тех самых пор, как мы впервые

встретились, я всё хотел признаться тебе.

Твай замялась.

— Ч-что ты мне хочешь сказать?

Моё сердце билось так, словно хотело вырваться из груди. Я понял – сейчас или никогда!

— Твай... я... я влюбился в тебя!

Её рот открылся в изумлении.

— Ты влюбился... в меня? – она отстранилась. Её глаза, не отрываясь, смотрели на меня.

— Твай, в чем дело? – пусть я и был пьян, меня всё же охватила паника. Я забыл, что, по сути, я просто голая обезьяна, случайно попавшая в мир маленьких пони. Для них мой облик был непривычен и чужд. И это почти тоже самое, что и непривлекателен. Твай отвернулась.

— Твайлайт? – сердце моё ушло в пятки. Я потянулся к ней, но остановился, так и не коснувшись. Если сейчас она отвергнет меня... я этого не переживу. Но в этот момент она обернулась и посмотрела на меня. Глаза её были полны слёз. – Твайлайт...

— Зачем ты смеешься надо мной? – плача спросила она. – Я думала, что ты мой друг!

Неужели она действительно подумала, что я пошутил над ней?! Не сказав ни слова, я обнял её.

— Я никогда бы не сделал ничего подобного, Твай, – сказал я.

Она робко посмотрела на меня. Большая слеза скатилась по ее щеке.

— Неужели ты не веришь, что я и вправду люблю тебя?

— Ты... ты не думаешь, что я уродливая? – спросила она. Блестящие слёзы катились по её лавандовым щекам.

— Уродливая? Что ты такое говоришь?

— Ну, тогда странная? – сказала она. Её голос был чуть громче шепота. – Уродливый, странный ботан.

— Кто тебе такое сказал? – негодование переполняло меня.

— Пони... одна пони, – ответила она, – и это правда. Я обычная, скучная и неуклюжая ботаничка.

Слёзы капали на кровать.

— У меня даже никогда... никогда даже жеребца не было. Я думаю, никому не понравится кобыла, которая думает, что читать книги это интересно. Они все считают, что я слишком скучная.

Она зажмурила глаза, не в силах больше сдерживаться.

— Я не Флаттершай. Иногда я бываю слишком раздражительной, и это отпугивает жеребцов. Никому не нужна подруга, которая пользуется «умными словечками».

— Кто тебе сказал эту ерунду?

— Это... Деш... – ответила она.

— Рэйнбоу Дэш давала тебе советы о жеребцах? – я фыркнул. – Можешь забыть всё, что она говорила.

Я протянул руку и обнял её. Она не сопротивлялась, а, напротив, прижалась ко мне.

— Ты не такая... – сказал я. – Ты... весёлая, ты умная, и я никогда не назвал бы тебя «ботаничкой». Ботаны скучные, а ты самая интересная личность, которую я только встречал.

— Ты... ты правда так думаешь?

Она положила голову мне на плечо. Такая мягкая и тёплая, вот только щёчки чуть влажные от слёз.

— Правда, – ответил я. – Но прежде всего, ты очень красивая, Твай. Ты, наверное, сама не понимаешь, насколько ты прекрасна.

Она выскользнула из моих объятий и переместилась на другую сторону кровати.

— Пожалуйста, прекрати. Я знаю, ты говоришь это только для того, чтобы меня успокоить.

Я покачал головой. Мне тяжело было видеть её такой хрупкой, такой уязвимой. Сейчас она не была похожа на саму себя: на ту уверенную в себе и невозмутимую

Твайлайт Спаркл.

— Я ни за что не стал бы лгать, чтобы успокоить тебя. А если бы и стал – ты сразу выкинула бы меня за дверь.

Твай посмотрела на меня.

— Но почему ты думаешь, что я красивая? Я же выгляжу как одно из тех пони-животных, о которых ты мне рассказывал... которые проводят целые дни, поедая траву, слоняясь туда-сюда и...

— Пони-животные? – я усмехнулся. – Никогда в своей прошлой жизни я не встречал пони, с которой я мог бы сесть на кровать, выпить, повеселиться и... – я оборвал сам себя. Мне вовсе не хотелось испортить очарование этого вечера.

— Но... почему тебе не нравится... не знаю, такая пони как Рарити, например? – спросила она. – Или Флаттершай? Они гораздо красивее, чем я...

— У тебя очень красивые глаза, Твай. Однажды, заглянув в них, я понял, что ты мне дороже жизни. Мне всё в тебе нравится... а особенно – твоя грива.

Я покраснел. Как-то странно всё это было. Всё же не очень часто мне приходилось вот так осыпать кого-нибудь комплиментами. Но эта была чистейшая правда. Чёлка Твай делала её совершенно очаровательной, придавая ей вид «сексуальной библиотечарши».

— Тебе нравится... моя грива? – Твай шмыгнула носом, она уже не плакала. – Никто раньше не говорил мне... что ему нравится моя грива. Тебе не кажется, что это безвкусная стрижка? Я хочу сказать... она не так красива, как у Рарити и...

— Ну и пусть у Рарити волнистая грива! – фыркнул я. – Тебе идёт твоя причёска, Твай. С другой я тебя и представить не могу. Ты очаровательна...

Твай застенчиво посмотрела на меня. Похоже, она, наконец-то, поверила моим словам. Единорожка открыла рот, чтобы что-то сказать, но замялась. Застыв, она смотрела на меня пару секунд, после чего спешно выпалила:

— Мне кажется, что я тебя люблю! – протарабанила она на одном дыхании и отвернулась. Её личико порозовело.

— Подожди, Твай. Ты... что? – я почувствовал, как сердце замерло в груди.

— Я... я думаю... это чувство, что я испытываю... – с каждым словом её лицо все гуще наливалось краской. – Я пыталась искать его в книгах, но всё что там

написано о любви – совершенно неверно! Это... просто... когда тебя нет рядом... я всё время думаю, где ты, и что ты делаешь. И когда... когда ты помогал Эпплджек чинить сарай, то я поняла, что ревную...

Она силилась подобрать нужные слова, было видно, что она очень смущена. Но в её взгляде я прочёл и облегчение.

— Ты – первый, кто понимает, что я говорю, – пояснила она. – И я... я понимаю, что ты говоришь... помнишь, мы спорили о радуге? Ты говорил, что она вызвана преломлением солнечных лучей в каплях воды, а я потом читала тебе лекцию о том, как она распространяется с помощью Света Созидания, который существует только в нашей вселенной?

— Помню, – ответил я. – Ты тогда ещё сильно на меня разозлилась.

— Да... верно... но, это же и хорошо... – она вздохнула. – Было интересно поговорить с парнем о чём-нибудь таком. Я не знаю, заметил ли ты, но большинство жеребцов в Эквестрии не блещут умом.

Я кивнул. В Эквестрии был явно матриархальный строй, где женщины выполняли все административные дела, оставляя мужчинам только физический труд. Я думаю, для Твай говорить об этом было в новинку.

— И ещё... мне нравится, когда ты используешь научные термины, например, «зенит» или «перигелий». Я от этого... – её щеки покраснели. – Я... словно таю изнутри.

Она сидела рядом со мной, потупив взгляд, поджав передние копыта, горячая и покрасневшая. Мне безумно хотелось просто взять и обнять её. Она действительно была самым милым существом, которое я видел.

— Но Твай... разве я не выгляжу слишком странно?

— Ну, должна признать, выглядишь ты очень необычно, – сказала она, с присущей ей обезоруживающей честностью. Но тут же в ужасе прижала копыта ко рту. – Я хочу сказать, для Эквестрии! Я уверена, в человеческом мире...

— Да нет, всё нормально, – усмехнулся я. – Я довольно странно выгляжу. Даже на Земле люди думают, что я забавный.

— Внешний вид для меня ничего не значит, – быстро добавила Твайлайт. – Я имею в виду... О, Селестия, я не хочу сказать что ты у... – она опустила голову и вздохнула с досадой. – Я как всегда всё порчу! Я... я просто не знаю, как

разговаривать с парнями. Я...

Она продолжала лепетать что-то. Я просто погладил её по щеке и прошептал:

— Просто перестань говорить на секундочку, Твай

В ее глазах я увидел панику, но она не отстранилась и робко спросила:

— Ты... хочешь поцеловать меня?

— Да, именно это я и собираюсь сделать.

— Я никогда раньше никого не целовала... – она вновь попыталась что-то сказать, но я закрыл ей рот поцелуем. Она крепко зажмурилась и обмякла в моих руках. Ее губы – плотные, но тёплые и мягкие... поначалу они были сжаты, но я был настойчив, и она уступила. Я чувствовал её горячее дыхание и вкус сладкого одуванчикового вина. Это длилось всего несколько ударов сердца, но мне эти мгновения показались вечностью.

Как только её губы оказались свободны, она снова заговорила.

— Я всё правильно сделала? Просто я читала много книг об этом, но на самом деле совершенно...

Я приложил палец к её губам, и она затихла.

— Этого ты никогда не узнаешь из книг, Твай, – я усмехнулся. – Но для новичка это чертовски хороший поцелуй!

Она робко улыбнулась.

— Я так рада, что всё сделала правильно! Знаешь, это...

Она запнулась, почувствовав мои объятия, и прерывисто вздохнула, прижавшись к моей груди. Я стал мягко поглаживать ее гриву. Она была намного мягче, чем я ожидал. Сначала, я просто наслаждался ощущениями, дрейфуя пальцами по её гриве, а затем провёл рукой по её мордочке. Ей это понравилось, она закрыла глаза. Я провёл рукой по её гриве, не касаясь рога, а затем обратно, пощекотав пальцами ушки, прижатые от удовольствия.

— Тебе приятно, Твай? – спросил я.

Она что-то пробормотала, и я почувствовал внезапную радость, вроде той, что бывает, когда вы с девушкой, и уже понимаете, чем займётесь сегодня вечером. Но могу... могу ли я сделать ЭТО с пони? Я посмотрел на неё: её маленькие

передние ноги были поджаты под себя, колени слегка давили на мою ногу. Хрупкое тело лежало вдоль кровати, плавная линия спины вела к её мягкому округлому крупу. Её тело было настолько сексуально изогнуто, что я почувствовал движение в своей промежности. Надеюсь, она не заметила этого. Когда я поцеловал её, она выглядела такой неопытной... Мне совсем не хотелось пугать её до того, как она заинтересуется мной. Однако, я не мог избавиться от этой мысли, забравшейся в мою пьяную голову. Я откинулся на постель, в попытке отрешиться от всего того, что только что произошло.

— Ты... ты очень приятно пахнешь, – пробормотала она, лёжа на моих коленях, её глаза были до сих пор закрыты. – От тебя пахнет так же, как и от жеребца.

— Ты тоже пахнешь, как человеческая девушка, – сказал я. Это была правда. За ароматом ванили и лаванды чувствовался неповторимый запах женского возбуждения. Твай определенно завелась.

— Я... я думаю, что, на самом деле, не так уж и сильно мы отличаемся, – выпалила она.

— Мы даже говорим на одном языке! – согласился я.

Твай вскинула голову.

— Да, но... почему? – она задумалась. – Даже в Эквестрии есть разные языки, как могло получиться, что два разных вида из разных вселенных говорят на одном языке? Это же полная бессмыслица!

Я пожал плечами.

— Может быть, существуют невидимые связи между нашими мирами, или что-то вроде этого. Разве, не твоя магия каким-то чудом перенесла сюда именно меня?

— Прости, – прошептала она, закрыв лицо копытами. – Мне очень, очень жаль.

— Послушай, Твай, – я провёл рукой по её гриве. – Это было самое лучшее, что случилось в моей жизни. Если бы ты не напутала с заклинанием, мы бы никогда не встретились и... – я закрыл глаза, – я даже думать об этом не хочу.

— Я тоже, – прошептала Твай, прижавшись лицом к моим коленям. Мы некоторое время сидели молча. Я чесал её за ухом, а Твай просто лежала с вялой улыбкой на лице, как вдруг она подняла голову и посмотрела на меня. Её щеки покраснели, а фиалковые глаза заблестели.

— Интересно, а можно ли...? – начала она и замялась.

— Можно ли что? – спросил я, поглаживая её спину.

— М-можно ли нам с тобой... ну, ты знаешь... – Твай покраснела, избегая моего взгляда.

— Я не знаю, – ответил я. – Думаю, что да. Хочешь попробовать?

Твай посмотрела мне в глаза и робко кивнула. И тут же отвернулась.

— А ты хочешь?

Я кивнул.

— Больше всего на свете.

Твай подняла голову и села на круп, с нервной улыбкой на лице.

— Я думаю... я думаю, что мне нужен еще один стакан вина, – её рог засветился и непочатая бутылка подплыла к нам. Но вдруг остановилась и упала бы на пол, если бы я рефлекторно не поймал её. Я был сильно пьян, и мне очень повезло, что я смог её поймать. Твай восторженно захлопала копытами.

— Теперь я буду наливать, – сказал я с улыбкой, наполняя наши бокалы. Твай нахмурилась и прижала ушки.

— Прости. Моя магия... путается, когда я выпью.

— Я думаю, что ты просто очаровательна, когда выпьешь, Твай,

Я усмехнулся, взял бокал и сделал глоток. Твай последовала моему примеру, глядя на меня сквозь стекло своего бокала, но пила она слишком быстро. Немного одуванчикового вина пролилось ей на грудь. Она опустила бокал, хихикая и пытаясь вытереть липкую грудь своими копытами.

— Ох, вино определенно ударило мне в голову, мне жарко, – она задумалась. – Я, помнится, читала, что алкоголь увеличивает приток крови ко всему телу. Может быть, поэтому мне так жарко.

— Мне тоже очень жарко, – сказал я.

Твай посмотрела на меня.

— Ну, это не удивительно, ведь ты всё время носишь эту одежду!

— У людей не так много меха, как у пони, Твай, – я засмеялся. – Без одежды я бы замёрз.

— Я хочу посмотреть, – сказала она, неожиданно приблизившись ко мне.

— Посмотреть на что?

— Сколько у тебя меха, – сказала Твай. – Мне любопытно.

Она похлопала своими копытами меня по груди.

— Ну, хорошо, – сказал я.

Спорить с ней я не стал, да и не хотел. Я снял рубашку и бросил её на спинку кровати. Твай поднесла копыто к моей груди и начала гладить редкие волосы на ней.

— Я не чувствую особой разницы с мехом пони! – заметила она, касаясь моей груди, точно зачарованная.

— Я думаю, что мех пони намного мягче, – сказал я.

В то время, как она гладила меня, я приобнял её и почувствовал бархатистую мягкость её шерсти. С внезапным вздохом, Твай упала в мои объятия, нежно прижавшись лицом к моей груди. Я ощутил её тепло и мягкость своей кожей. Это ощущение было удивительным. Я взял её за подбородок и приподнял, стараясь, чтобы рог не попал мне по лицу, на этот раз она сама приблизилась и поцеловала меня. Сейчас она уже сразу раскрыла губы, чтобы принять мой язык. Она всё ещё была робкой и позволяла мне исследовать её рот. Я проводил языком по её нёбу и зубам, и всё это вызывало куда более приятные ощущения, чем если бы я целовался с человеческой девушкой. Вскоре, она осмелела, дразняще коснулась моего языка своим и застонала, затаив дыхание. Задыхаясь, я прервал поцелуй и увидел, что рог Твай начал слегка светиться.

— Э-э, Твай... что с твоим рогом? – спросил я.

Твайлайт хихикнула.

— Такое бывает, когда я немного... возбуждаюсь.

Мне наконец предоставилась возможность спросить её о том, что я давно уже хотел узнать.

— Твай, а твой рог... ты... можешь что-нибудь им почувствовать?

Она кивнула.

— Конечно, он очень чувствительный. Как и у любого единорога. Мы ведь используем его, чтобы взаимодействовать с магическим полем планеты.

— Звучит красиво, – сказал я. – Ты... ты не возражаешь, если я потрогаю его?

Она покраснела и качнула головой.

— Я... думаю, что хочу этого.

Я провёл пальцами по её шее и за ушами, пока, наконец, осторожно не прикоснулся к основанию её рога. Он всё ещё слабо светился. Прикоснувшись, я почувствовал лёгкий электрический разряд. На ощупь он был тёплым и живой – не просто мёртвая кость. От прикосновения магическая аура выросла, рог потеплел, и пальцы стало немного покалывать. Твай начала постанывать, и от того, что я делал ей приятно, мой собственный член пытался прорвать штаны. Я начал слегка поглаживать её рог вверх-вниз, а потом наклонился и прикоснулся к нему губами. Я слегка отдёргнулся, когда ощутил небольшой разряд, но потом я привык к этому и слегка облизнул его. Это было всё равно, что лизать кожу – не было и следа меха, а это ощущение бархатистой мягкости было невыносимо захватывающим. Твай хихикала и постанывала, пока я лизал её рог, но через некоторое время она отстранилась и посмотрела на меня.

— Я... я хочу облизать твой, – прошептала она.

— Но у меня нет рога! – ответил я в недоумении.

Твай рассмеялась и ударила меня в грудь.

— Да ладно тебе! Ты же знаешь, что я имею в виду, так ведь?

Я усмехнулся и кивнул.

— Я люблю тебя, Твай.

— Я как-то странно себя чувствую, – сказала она, спрыгнув с кровати и встав передо мной.

— Когда ты лизал мой рог... мне стало очень жарко.

Она сделала шаг вперёд, так что её лицо оказалось между моими коленями и долгое время смотрела на мои штаны.

— Так, как же эта штука открывается?

Её рог ярко засиял, и мой пояс засветился розовым светом. Пряжка скользнула вперёд, потом обратно назад, – Твай пыталась разобраться с незнакомым ей устройством, от напряжения она даже кончик языка высунула. Я опустил руку вниз.

— Давай я помогу...

И сразу почувствовал, как невидимая сила отстранила мои руки. Твай окинула меня строгим взглядом.

— Нет, я хочу сделать это сама!

Это снова была маленькая, упорная перфекционистка мисс Спаркл! Я знал, что лучше не спорить с ней, когда она была в таком настроении, так что я оставил её в покое. Достаточно скоро она поняла, как всё устроено. Она придержала пряжку, слегка ослабляя затяжку, и вскоре пояс щелкнул и полетел в другой конец комнаты.

— Вау, – только и смог сказать я.

Твайлайт продолжала смотреть на мои штаны.

— Подожди, сколько здесь еще замков? Почему вы, люди, так себя запаковываете?

— Не знаю, – сказал я, – но поверь, ты не хотела бы видеть людей, которые ходят без одежды, как вы, пони.

Твайлайт, на самом деле, не особо слушала, что я говорю и уже с опытом, который она получила, снимая с меня пояс, быстро нашла способ, как разделаться и с пуговицами. Вскоре, джинсы скользнули по моим лодыжкам. Теперь я сидел в одних трусах.

— Что? ЕЩЁ один слой? – она рассмеялась. – Вы, люди, сумасшедшие! На Земле и вправду так холодно? Был еще один Ледниковый период? Погоди, этого же не может быть – ты же сказал, что твоя планета сейчас переживает глобальное потепление?

— Эм, я не думаю, что именно по этой причине мы... – начал было я, но Твай уже надоело ждать. Забыв про магию, она схватила зубами моё нижнее белье и потянула его вниз. Трусы скользнули на пару сантиметров, прежде чем застрять на моей эрекции. Она потянула сильнее, а потом ещё сильнее, пока они не

преодолели преграду в виде моего члена, что, должен заметить, было довольно таки больно! Твай упала на круп, хихикая, оставив моё бельё висеть на моих лодыжках. Я тоже откинулся назад, мой член смешно покачивался в воздухе. Я поднялся, сбросил трусы ногами и увидел, что Твай уже поднялась на ноги. Она посмотрела на меня и, увидев, что теперь я совершенно голый, в изумлении приоткрыла рот.

— Так ВОТ как это выглядит! – выдохнула она.

Я посмотрел на свой член и усмехнулся:

— Ха-ха, да. Смотрится немного странно.

Я немного испугался, что её шокирует вид человеческого пениса, но она уже приподнялась и, поставив передние ноги по обе стороны моих бёдер, приблизила своё любопытное личико вплотную к нему. Единорожка взглянула на мой член, а затем посмотрела на меня.

— Так, мне просто лизать его, да? – спросила она, с обезоруживающей прямоотой.
– И тогда тебе будет приятно?

— Ну, в общем да, но только если ты захо...

Мой слабый протест был моментально оборван – Твай высунула язык и осторожно коснулась кончика головки моего члена. После небольшой пробы, она с задумчивым выражением на мордочке села на круп, как будто только что провела эксперимент и созерцала результаты.

— Неплохо, – сказала она, наклонилась вперёд и провела язычком от основания до самой головки, а затем обратно вниз. И всё это время её огромные фиолетовые глаза были прикованы к моим. – Я правильно делаю?

Я начал извиваться. Конечно, это был неопытный минет, но когда она лизала мой член язычком, смотрела на меня своими фиолетовыми невинными глазами – это так возбуждало.

— Оххх... – только и смог ответить я.

— Я полагаю, это значит, что я всё делаю правильно! – Твайлайт хихикнула и продолжила водить своим розовым язычком по моему члену, иногда, слегка облизывая головку.

— Попробуй взять его в рот, Твай. Так будет ещё лучше...

Она сделала это, прежде чем я успевал договорить. Когда мой член оказался окутан её влажными и тёплыми губками, я почувствовал, как искрящаяся волна возбуждения прошла по всему моему телу. Твай двигала своим ртом вверх-вниз, стараясь не засмеяться, и вскоре она заметила, что доставляет мне наибольшее удовольствие, если запускает свой язык под головку. Когда она это делала, я начинал стонать словно умирающий.

Когда смотришь вниз и видишь, что перед тобой на четвереньках стоит девушка и делает тебе минет, это, конечно, же возбуждает. Но это была Твай и от этого зрелище становилось ещё на несколько градусов жарче. Может быть, это всё её большие фиолетовые глаза, что наивно смотрят на меня, или круп, покачивающийся слегка из стороны в сторону, или хвост, который радостно метался туда-сюда, а может быть всё вместе, потому что минет мне делала та, в кого я был по уши влюблён. Что бы это ни было, я чувствовал, как волны удовольствия пробегают по моему телу. Я понял, что так меня надолго не хватит. И что нужно, чтобы она срочно прекратила сосать, как бы хорошо я себя не чувствовал. Я собрал волю в кулак и легонько вынул член из её рта. Она с обидой посмотрела на меня, явно обеспокоенная тем, что могла сделать что-то неправильно, но я отрицательно покачал головой.

— Сядь на кровать, – сказал я ей. – Теперь моя очередь!

Твай недоуменно посмотрела на меня.

— Что? Снова мой рог? Но ты...

— Не рог, другое место.

Её глаза расширились.

— Ты... ты действительно хочешь?

Я не ответил, а просто поднял её на кровать и усадил на круп.

— Эм, я чувствую себя как-то странно, – сказала Твай. – Я знаю, что Лира сидит так всё время, но...

Её голос резко оборвался, когда она увидела, что я встал перед ней на колени и начал приближаться к её промежности. Она ахнула, когда почувствовала моё тёплое дыхание напротив своего самого чувствительного места.

Вся наша возня явно возбудила Твай. Сильный, приятный аромат её женского возбуждения наполнил мои лёгкие, и я почувствовал, как мой член стал твердым,

словно сталь – настолько возбуждающим был её запах. Губки её вульвы слегка разошлись, на них можно было увидеть блестящие капли сока, а её клитор стал жёстким и слегка выпирал. Я решил, что медлить больше нельзя, и погрузил её клитор в рот. Она отреагировала так, словно я ей клеймо поставил. Как только мой язык коснулся её, она вскрикнула и чуть не вскочила с кровати, но я удержал её. Когда мой язычок начал наслаждаться её петелькой, она выгнулась дугой. Её дыхание стало прерывистым, она слегка задышалась, и я почувствовал, что мой ствол становился ещё твёрже. Её соки были чистые и горячие, я проник языком в её липкую щёлочку, чтобы почувствовать этот вкус. Сочный привкус, с оттенком сладости – её смазка отличались от тех, что я пробовал раньше. Чем больше я лизал её, тем больше липкой жидкости появлялось, и всё это время Твай пыталась не закричать от переполнявшего её наслаждения. Её тело дрожало и изгибалось, повинуюсь каждому движению моего языка.

Наслаждение заветным местом пони не сильно отличалось от наслаждения тем же у человеческой девушки, но всё равно, было несколько отличий. Например, хвост, который, кажется, жил своей жизнью. Твай водила им по моей голой груди, и я испытывал приятную щекотку. А когда я придерживал её руками, я обнаружил крошечные сосочки, которые оказались между её животиком и бёдрами. Я усмехнулся про себя – заниматься любовью с пони было гораздо удобнее – не надо было подниматься вверх до сосков, они были прямо здесь! Я перестал лизать её киску и слегка приподнял голову, чтобы поместить один из сосков в рот. Когда я облизнул его, Твай не смогла сдержать вскрик. Я думаю, ей понравилось. Я начал сосать и лизать её мягкие груди, в то же время, лаская её маленький клитор. Я проскользнул внутрь неё сначала одним пальцем, а затем вторым. Твай уже была влажной от смеси моей слюны и её соков, так что внутрь они проскользнули беспрепятственно. Она вскрикнула, когда я начал нежно ласкать её киску изнутри. Я старался быть нежным настолько, насколько это только было возможно, ведь это был её первый раз. Когда я случайно задел её сосок зубами, она взвизгнула. Её тело задрожало, и поток свежих соков ручейком побежал вокруг моих пальцев. Я отвёл свои губы от её груди и усмехнулся.

— Ух ты! Тебе понравилось, когда я сделал это, Твай?

Она прижала меня передними ногами обратно к груди.

— Укуси меня снова... пожалуйста! – прошептала она. – Сильнее!

Отказать я её не мог, а потому начал осторожно покусывать соски, чувствуя, как вульва Твайлайт становилась всё жарче и влажнее под моими пальцами. Я вернулся к её клитору и начал сосать и лизать его. Новые капли проступали на её

половых губах. Я был в той стадии возбуждения, когда член становится центром восприятия, поэтому я вытащил свои пальцы из неё и начал поглаживать себя. Но если я сейчас же не проникну внутрь неё, то только впустую кончу, так что я убрал руки прочь и встал. Твай нервно посмотрела на меня, когда я взял её за передние копыта и поднял с кровати. Её грива была растрёпана, а лицо покраснело, и нижняя губа была белой – единорожка закусывала её, чтобы не закричать. Я взял подушку с кровати и положил её на пол. Маленькая фиолетовая единорожка не стала возражать, когда я нежно положил её на спину, а затем приподнялся над ней, целуя и покусывая её шею под ушками.

— Это... это будет очень больно? – между глубокими вздохами спросила она.

— Может, немного, но только поначалу, – сказал я, поглаживая её гриву. – Но я обещаю, что после этого ты будешь чувствовать себя просто удивительно.

Я взялся за член и начал тереть головкой её липкую щель, а когда я случайно задел набухший клитор, Твай ахнула.

— Пожалуйста... пожалуйста, перестань дразнить меня, – умоляла она. – Я не думаю, что смогу больше сдерживаться. Просто засунь его внутрь меня, пожалуйста!

— Что, Твай? Чего ты хочешь? – спросил я. Она дразнила меня раньше, а сейчас была моя очередь.

— Вставь в меня, – это звучало чуть громче, чем шепот.

— Эм, я не слышу, что ты...

— Вставь в меня! – закричала Твай. – Ради Селестии, ВСТАВЬ в меня!

— Ну, раз ты так просишь! – я подался бёдрами вперед. Я не особо беспокоился, что ей будет больно, так как я не чувствовал девственной плевы своими пальцами, но всё равно решил, что лучше начать с легких движений. Кончик моего члена легко скользнул внутрь её влажной вульвы, и я медленно начал входить в неё.

— О, Селестия! – простонала она.

— Вот чёрт! – ахнул я.

Ощущения, когда я проникал в неё, были неопишуемы. Словно я погружался в мёд – липкий и горячий, слегка сжимающий.

— Скажи мне, если будет больно, Твай.

Я начал медленно погружаться в неё, наслаждаясь тем, как её мягкое нутро сжимало головку моего члена. Но у Твай были другие планы. Она обвилась своими передними ногами вокруг меня и притянула к себе так, что я полностью вошел в неё. Когда головка моего члена упёрлась в шейку её матки, мы оба вскрикнули. Я отодвинул свои бёдра, почти выйдя из неё, потом сделал ими движение обратно, вперёд, и Твай застонала.

— О, Селестия! Ну зачем я так долго это откладывала?

Вскоре мы синхронизировались так, как будто делали это уже далеко не первый раз. Твай хоть и была девственницей, но очень быстро училась. Вскоре я обнаружил, что ей нравятся длинные, глубокие проникновения, которые давали мне возможность целовать и лизать её шею. Она была из тех, кто не любил разговаривать во время секса, она задыхалась и стонала, махала своей потной гривой из стороны в сторону.

Я люблю близость, которую испытываешь, когда делаешь это по-дельфиньи – живот к животу, но для полного проникновения подходит только собачий стиль. Не вынимая член, я с трудом перевернул её со спины на живот. Хоть она и была маленькой пони, но оказалась всё же тяжелее, чем можно было подумать. Я схватил её за бёдра и продолжил двигаться, заставляя издавать длинные стоны и крики удовольствия с каждым движением. Мой бок всё еще болел от удара мантикоры, но вино, которое я выпил, сглаживало плохие ощущения, а то, что я занимался сексом с Твай, не оставляло ничего, кроме удовольствия. Я посмотрел на Твай сверху, на её красивый круп, на её длинный хвост, мотающийся вперед-назад. Я провел руками по её телу, чувствуя мягкий, бархатистый мех. Какой же я болван, все эти годы тратил впустую, занимаясь этим с человеческими девушками. Секс с пони имел свои преимущества – взять хотя бы то, что мне не нужно было наклоняться вперед, чтобы схватить её за волосы и получить точку опоры – её грива спускалась дальше по спине и идеально подходила, чтобы держаться за неё. Я продолжал двигаться в ней, пьянея всё сильнее, уже не столько от вина, сколько от удовольствия. Твай застонала громче. Я почувствовал, что её киска разгорячилась, и понял, что не смогу долго сдерживаться.

— Твай...Твай! Тебе бы лучше...замедлить ход... а то я сейчас кончу!

Твай в ужасе посмотрела на меня.

— Нет! Не сейчас! – она отстранилась от меня, мой член выскользнул из неё, и я упал на спину. Я был как в тумане и чувствовал себя как оголенный нерв, ведь

оргазм был уже так близок. Я опёрся на локти и увидел, что маленькая фиолетовая единорожка приближается ко мне, её лицо покраснело, а глаза были горячие и голодные.

— Эм, Твай? Что...

Вместо ответа Твай толкнула меня обратно вниз, на пол, своими передними копытами, а потом обхватила бедрами мою талию и посмотрела на меня с неожиданно хищной улыбкой на милом лице. Она наклонилась вперёд и придавила меня так, что мой ствол оказался зажат между нами, а её жаркая и влажная петелька была прямо напротив моего члена. Она начала тереться вперед-назад об меня, высунув язык от удовольствия.

— Эй! Ты хоть знаешь, что делаешь? – на выдохе произнёс я.

Трение разрядами удовольствия проносилось по моему позвоночнику, я схватил её за круп, чтобы замедлить ход, прежде чем я кончу.

— А на что это похоже? – ухмыляясь, спросила Твай, глядя на меня сверху вниз. – Я хочу, чтобы твои мозги вскипели!

Но как только она произнесла это, тут же покраснела ещё гуще.

— Ой, извини. Я думаю... что становлюсь немного агрессивной, когда пьяна.

— Мне нравится эта агрессивная Твайлайт! – сказал я, погладив её по голове, притянул к себе, чтобы поцеловать. Но в отличие от первого раза, когда её язык был застенчивым, теперь он превратился в голодного захватчика, который сразу же скользнул внутрь моего рта. Когда она, наконец, прервала поцелуй, я задыхался и ловил ртом воздух.

— Я думаю, что тебе и впрямь нравится, когда я агрессивная, – хихикнула она.

Я лишь кивнул и положил руки на её изящные бёдра, чтобы помочь ей. Пока она двигала своими ляжками вперед-назад, бутылка вина подлетела к её рту, и она начала пить прямо из горлышка.

— Эй! – вскрикнул я. – Оставь и мне немного!

Она ухмыльнулась мне.

— Да? Хочешь пить?

Бутылка подплыла ко мне, но когда я потянулся чтобы взять её, она дернулась и снова оказалась вне зоны досягаемости. Твай сделала глоток из бутылки, но на

этот раз не проглотила, а наклонилась и поцеловала меня. Когда её губы разомкнулись, язык её скользнул внутрь моего рта вместе со сладкой жидкостью. Я постарался проглотить вино как можно скорее, потому что ее агрессивный язык уже вёл борьбу с моим, а в это время она продолжала скользить своей разгорячённой петелькой по моему члену.

Нет, это зашло слишком далеко! Я прекратил поцелуй, схватил её за талию, поднял и мягко бросил на кровать. Она с удивлением смотрела, как я подошел и вставил в неё свой член. Её вульва была уже совсем мокрая, не было никакого сопротивления. Мой член оказался окутан липкой горячей жидкостью, от удовольствия аж кричать хотелось.

Я начал вонзаться в неё не на шутку. Я был просто не в своём уме – всё превратилось в смесь опьянения, напряженности и любви. Я чувствовал себя как в огне. Я жёстко двигался в Твайлайт, будто мстил ей за то, что потерял контроль над ситуацией, но ей это нравилось еще больше. Мои бёдра скользили вперёд-назад, я снова и снова вводил в неё свой член, сначала почти полностью вынимая его, так что только головка оставалась внутри, а затем полностью вставлял обратно, всякий раз заставляя её вскрикивать.

Вскоре, она уже кричала, чтобы я вставлял в неё ещё жёстче и жёстче, крики её экстаза становились всё громче. Её рог начал светиться еще сильнее и ярче, и теперь фиолетовая аура расширилась и окутала нас обоих, я почувствовал, как волосы на моём теле поднимаются, будто от статического электричества. Неожиданно, Твай распахнула зажмуренные прежде глаза, и в глубине бездонных фиолетовых озёр вспыхнули искорки чистой платины, разгораясь всё ярче и ярче. Я почувствовал волны нарастающего удовольствия. Оргазм был уже близко.

Только тогда я заметил, что вместо шкафа, который был всё время у неё за спиной, теперь был сводчатый потолок библиотеки. Я посмотрел вниз и понял, что мы парим на высоте метров двух над кроватью! Сама того не осознавая, Твай подняла нас магией в воздух. Так что сейчас мы занимались любовью при нулевой гравитации! Я схватил её за бёдра и погрузил свой член до упора. Твай обвила меня задними ногами и сцепила их на моей талии. Я пересёк черту, возврата за которой уже не было, Твай бросала свою гриву из стороны в сторону, до крови закусывая нижнюю губу.

— Твай, я... я сейчас кончу! – вскрикнул я.

— Я... я тоже! – закричала она.

Глаза Твай излучали чистый, белый, ослепительный свет. А потом я вдруг

почувствовал, что удовольствие внутри меня перешло на совершенно новый уровень, магия фиолетовой единорожки окружила нас, мы сплелись во вспышке света, мы стали чистой энергией. А затем мы кончили вместе. Магический огонь стал частью нас, я чувствовал, как чистая энергия течет из моего члена прямо в Твай. Она закричала и из её вульвы фонтаном хлынули струи соков, таких горячих, словно были из жидкого огня. Они изливались на самое основание моего члена и стекали вниз по бедрам. Я чувствовал, что сердце моё остановилось; что звук, пространство, время – исчезло. Остались только мы вдвоём. Моя сперма брызгала в её нутро, тела наши содрогались в невиданном прежде экстазе. Потом мы падали, падали через бесконечные потоки света. И лишь потом, вечность спустя, когда я, наконец, мог слышать и видеть, я обнаружил себя на полу перед сломанной кроватью, которая, к счастью, смягчила наше падение. Во время оргазма магия Твай дала сбой и отпустила нас. Твай лежала рядом и смотрела в потолок широко раскрытыми глазами, она ещё не заметила, что я очнулся, это были те самые, прекрасные фиолетовые глаза, в которые я влюбился, а не ослепительно-белые шары, которые стихийной силой сжигали мою душу изнутри не так давно. Заметив, что я пришёл в себя, Твай повернулась ко мне и улыбнулась.

— Ну, – она глубоко и счастливо вздохнула, – я думаю, что про этот новый опыт я не буду писать в докладе принцессе Селестии!

— Ну, я даже не знаю, – усмехнулся я и легонько чмокнул её в губы. – Я думаю, что она получила бы немало острых ощущений от его прочтения.

Твайлайт хихикнула, а потом серьёзно посмотрела на меня.

— Хочешь... хочешь сказать, что у меня всё хорошо получилось?

— Хорошо? – я посмотрел на неё с укором. – Ты была просто невероятна, Твай!

Она с облегчением вздохнула и уткнулась лицом мне в грудь.

— Наверное, это правда, – улыбнулся я.

— Что – «это»? – пробормотала Твай.

Я театрально поднял руки вверх:

— Когда двое сближаются – назад уже дороги нет!

Твай подняла голову и посмотрела на меня. Она не улыбалась.

— Это что? Шутка была что ли?

Я вздохнул.

— Ну, должна была быть.

— Знаешь, может ты и хорош в постели, – сказала она. – Но шутки у тебя никудышные.

— Ну, у тебя будет время соскучиться по ним, когда я вернусь на Землю, – ответил я и тут же пожалел о сказанном. – Твай вздрогнула как от удара плетью. Слезы сверкнули в уголках её больших фиолетовых глаз, и она отвернулась.

— Эй, Твай? – сказал я, притянув её к себе так, чтобы наши лица оказались на одном уровне.

— Что? – буркнула она сердито.

— Может быть, хватит уже искать способы вернуть меня домой?

Её фиолетовые глаза расширились.

— Подожди... Ты что, хочешь остаться в Эквестрии?

Я кивнул, широко улыбаясь.

— Именно это я и хотел сказать.

— Со мной? – шепотом спросила она.

— Нет, с Дитзи Ду! – ответил я раздраженно. Но прежде чем она успела возразить, я наклонился к ней и поцеловал в полуоткрытый рот.

— Конечно с тобой, глупенькая!

В ту же секунду маленькая фиолетовая единорожка завизжала от радости, вскочила на меня, обвила передними ногами меня за шею и принялась осыпать моё лицо поцелуями.

— Эм, Твай? – сказал я.

— Что? – прошептала она, продолжая целовать мою шею, спускаясь всё ниже по моей мокрой груди.

— Я только что понял, что есть одна вещь, которую ты не найдешь в своей огромной книге.

— Да? – она остановилась и с интересом посмотрела на меня. – И что же?

— Я люблю тебя.

КОНЕЦ